

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б) И ОРГКОМИТЕТА
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 160 (5540)

СУББОТА, 15 ИЮЛЯ 1939 ГОДА

ЦЕНА 10 КОП.

ГОРЬКИЙ И ЧЕХОВ

Встречи Чехова с Горьким, переписка между ними и их дружба совпали с го-
лыми общественного подема в русской
жизни (1898—1904 гг.).

Блкая новая постановка пьес Чехова
и Горького, появление нового рассказа
или повести их были событием важным
и радостным. Портреты Горького и Че-
хова можно было встретить в каждом
улице, где жили студент, курсистка, ре-
волюционер. Их имена стали символом
того свободного, человеческого.

Чехов, стоявший ранее в стороне от
политики, в годы, предшествовавшие
первой революции в России, начинает
проявлять большой интерес к событиям,
происходящим в стране. Но в то время,
как Горький не только внутренне, твор-
чески живет интересами революционной
массовости, но и очень скоро ста-
новится активным деятелем, практически
участвует в событиях, Чехов живет
замкнуто, занимаясь своей художествен-
ной работой.

Чехов ставит себе задачу изображать
мысли—обычных людей, обычные си-
туации; он избегает всего необыкновен-
ного, сверхъестественного, но то, что он пока-
зывает—столь поэтически и строго про-
сто, что явление кажется необыкновен-
ным.

Молодого Горького в предреволюцион-
ные годы «серьезное» привлекать не
могло; Макар Чудра, Данко, Чкаш и
«бывшие люди», произносили горячие
молитвы в честь свободы и независи-
мости человеческой личности, дышали
воздухом, каким дышал
чеховский извозчик Пона из рассказа
«Тоска» и чеховские герои из «Дамы
с собачкой». У Горького была совершен-
но другая художественная позиция, но
это отнюдь не мешало ему отдавать дань
человеческому мастерству.

«Дальше вас—никто не может идти
по сей стезе, никто не может писать так
просто о таких простых вещах, как вы
это умеете. После самого незначительного
ваши рассказы—все кажется грубым,
написанным не пером, а точно поленом.
И—главное,—все кажется не простым,
т. е. не правдивым»,—пишет он Чехову.

Горький читает повесть Чехова «В
овраге» крестьянам села Мануйловки,
Полтавской губернии, и с радостью пи-
шет об этом Чехову:

«Читал я мужикам «В овраге». Если
бы вы видели как это хорошо вышло!...
Костыля понравился им—чирт знает до
чего! Так что один мужик, Петро Дерка,
даже выразил сожаление, что мало про
того Костыля написано. Липа понравил-
ась, старик, который говорит «великая
матушка Россия». Да, славно все это
вышло, должен я сказать. Всех простил
мужики и старого Цыбукина и Аксинью,
всех! Чудесный вы человек, Антон Пав-
лович, и огромный вы талантливый»
(1900 г.).

Такие рассказы Чехова, как «Дамы с
собачкой», Горький называет «изящно
отточенными флаконами со всеми запа-
хами жизни в них». Он порывисто при-
зывает Чехову: «... Вы так мощно вол-
нуете душу мою—не я виноват в этом—
и почему не сказать мне вам самому о
том, как много вы значите для меня?»
(1899 г.).

Годы, когда Чехов встречался с Горь-
ким и переписывался с ним, совпали с
первым расцветом чеховской драматур-
гии и блестящих постановок его пьес
на сцене Художественного театра.
Горький в ту пору был страстно

увлечен чеховскими пьесами и работой
Художественного театра.

Чехов привлекает Горького к драматур-
гической деятельности. Он настойчиво
советует ему взяться за пьесу и для
этой цели зовет в Ялту, куда весной
1900 года собирался приехать Худо-
жественный театр. Горький приезжает в
Ялту и под влиянием Чехова и коллекти-
ва театра берется за работу над пьесой.
Так создаются «Мещане», а потом и «На
дне».

Чехов очень интересуется пьесами
Горького, делает к каждой свои замеча-
ния, порой даже указывает, кому из ак-
теров Художественного театра играть ту
или иную роль, радуется игровому успе-
ху пьесы «На дне».

Сильно интересуясь Чеховым, Горький
занимается пропагандой его, как писате-
ля. Он недоволен статьями некоторых
современных ему критиков, обвинявших
Чехова в равнодушии и холоде к жизни,
и сам собирается написать о нем
статью.

Появление чеховской повести «В овра-
ге» послужило непосредственным поводом
для написания такой статьи. Основное,
что Горький усматривает в произведе-
ниях Чехова, — глубокая правдивость
«(Он никогда не прикрашивает людей)»,
исключительная убедительность, просто-
та и ясность. Замечательно, что в этой
повести, которую Горький определяет,
как трагически мрачную, он видит осо-
бенно ценную и нужную для нас ноту—
ноту бодрости и любви к жизни. В ту
пору вряд ли кто, кроме Горького, мог
сказать подобное о Чехове. Очевидно
личное знакомство с Чеховым, встречи и
беседы с ним помогли Горькому уловить
эту ноту в его произведениях.

Чехов был очень рад этой статье. В
письме к Горькому он называет ее баль-
замом. «Какой вы талантливый! Я не
умою писать ничего, кроме балетности-
ки. Вы же вполне владеете и пером жур-
нального человека»,—так отзывается он
о критической статье Горького.

В своей критической статье о Чехове
Горький оценивает не только содержа-
ние—идеи, мысли и чувства в произве-
дениях Чехова, но и форму, и язык.
«Как стилист, Чехов недостижим, и бу-
дущий историк литературы, говоря о ро-
сте русского языка, скажет, что язык
этот создали Пушкин, Тургенев и Че-
хов»,—так высоко расценивает Горький
стиль и форму произведений Чехова, чи-
стоту и совершенство их.

Уже после смерти Чехова, в 1904 го-
ду, Горький пишет воспоминания о нем,
где снова рисует прекрасные его черты.
Чехов, как никто, понимал и обнажал
«трагизм мелочей жизни» и мещанскую
обывальщину ее, говорил Горький. В то
же время Горький видел в Чехове то,
что до него немногие видели—именно,
что Чехов глубоко сознавал и чувствовал
значение культуры и человеческого тру-
да.

О Чехове вспоминал Горький много-
кратно и в советское время. Он не уста-
вал напоминать молодым писателям о
необходимости учиться языку и приемам
у наиболее крупных мастеров прошлого.
В ялту первых он всегда называл Чехова.

При всем глубоком различии интере-
сов, Горький и Чехов не были чуждыми
друг другу—их объединяла любовь к че-
ловечеству, вера в него, в его возмож-
ности, в его будущее.

Они встретились на грани двух веков
и дружески протянули друг другу руки.
Л. МЫШКОВСКАЯ.